

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Диво

Жил-был рыбак. Раз поехал он на озеро, закинул сеть и вытащил щуку; вылез на́ берег, развёл огонёк и начал эту щуку поджаривать: один бок поджарил, поворотил на другой. Вот и совсем готово – только бы съесть, а щука как прыгнет с огня, да прямо в озеро.

– Вот диво, – говорит рыбак, – жареная рыба опять в воду ушла...

– Нет, мужичок, – отзывается ему щука человеческим голосом, – это что за диво! Вот в этакой-то деревне живёт охотник, так с ним точно было диво: сходи к нему, он сам тебе скажет.

□Рыбак пошёл в деревню, разыскал охотника, поклонился ему:

– Здравствуй, добрый человек!

– Здравствуй, земляк! Зачем пришёл?

– Да вот так и этак, расскажи: какое с тобой диво было?

– Слушай, земляк! Было у меня три сына, и ходил я с ними на охоту. Раз мы целый день охотились и убили три утки; ввечеру

пришли в лес, развели огонь, ощипали уток и стали варить их к ужину; сварили и уселись было за трапезу. Вдруг старик идёт:

– Хлеб-соль, молодцы!

– Милости просим, старичок!

Старик подсел, всех уток съел да на закуску старшего сына моего проглотил. Остался я с двумя сыновьями. На другой день встали мы поутру и пошли на охоту; целый день исходили, трёх уток убили, а ввечеру развели в лесу огонёк и готовим ужин. Опять старик идёт:

– Хлеб-соль, молодцы!

– Милости просим, старичок!

Он сел, всех уток съел да средним сыном закусил. Остался я с одним сыном; вернулись домой, переспали ночь, а утром опять на охоту. Убили мы трёх уток, развели огонёк, живо сварили их и только было ужинать собрались, как тот же самый старик идёт:

– Хлеб-соль, молодцы!

– Милости просим, старичок!

Он сел, всех уток съел да меньшим сыном закусил. Остался я один как перст; переночевал ночь в лесу, на другой день стал охотиться и столько настрелял птицы, что едва домой дотащил. Прихожу в избу, а сыновья мои лежат на полатях – все трое живы и здоровы!

Рыбак выслушал и говорит:

– Вот это диво, так диво!

– Нет, земляк, – отвечает охотник, – это что за диво! Вот в таком-то селе у такого-то мужика так подлинно диво сотворилось; пойдёшь к нему, сам узнаешь.

□Рыбак пошёл в село, разыскал этого мужика, поклонился ему:

– Здравствуй, дяденька!

– Здравствуй, земляк! Зачем пришёл?

– Так и так, расскажи, какое с тобой диво приключилось?

– Слушай! – говорит. – С молодых лет моих жил я с женою, и что же? Завела она любовника. Мне-то самому и невдомёк это, да люди сказали. Вот один раз собрался я в лес за дровами, запряг лошадь, выехал за околицу; постоял с полчаса времени, вернулся потихоньку и спрятался на дворе. Как стемнело, слышу я, что моя хозяйка с своим другом в избе гуляет; побежал в избу и только было хотел проучить жену маленько, а она ухватила палку, ударила меня по спине и сказала:

– Доселева был ты мужик, а теперь стань чёрным кобелем!

В ту ж минуту обернулся я собакою; взяла она ухват и давай меня возить по бокам: била-била и выгнала вон. Выбежал я на улицу, сел на завалинку и думаю: авось жена опомнится да сделает меня по-старому человеком. Куда тебе! Сколько ни тёрся я около избы, не мог дожждаться от злой бабы милости. Бывало – откроет окно да горячим кипятком так и обдаст всего, да всё норовит, как бы в глаза попасть! А кормить совсем не кормит, хоть с голоду околевай! Нечего делать, побежал я в чистое поле; вижу – мужик стадо быков пасёт. Пристал я к этому стаду, начал за быками ходить: который от стада отобьётся – я сейчас пригоню; а волкам от меня просто житья не стало – ни одного не подпущу. Увидал мужик моё старание, начал меня кормить и поить, и так он на меня положился, что не стал и за стадом ходить: заберётся, бывало, в деревню и гуляет себе сколько хочется. Говорит ему как-то барин:

– Послушай, пастух! Ты всё гуляешь, а скот один в поле ходит; этак не годится! Пожалуй, вор придёт, быков уведёт.

– Нет, барин! Я на своего пса крепко надеюсь; никого не подпустит.

– Рассказывай! Хочешь, я сейчас любого быка уведу?

– Нет, не уведёшь!

Поспорили они, ударились об заклад о трёх стах рублях и отдали деньги за руки. Барин пошёл в поле и только за быка – как я кинулся, всю одежду на нём в клочки изорвал, так-таки и не допустил его. Мой хозяин получил заклад и с той поры возлюбил меня пуще прежнего: иной раз сам не доест, а меня непременно накормит.

□Прожил я у него целое лето и захотел домой побывать: «Посмотрю, – думаю себе, – не смилуется ли жена, не сделает ли опять человеком?» Прибежал к избе, начал в дверь царапаться; выходит жена с палкою, ударила меня по спине и говорит:

– Ну, бегал ты чёрным кобелем, а теперь полети дятлом.

Обернулся я дятлом и полетел по лесам, по рощам. Пристигла холодная зима; есть крепко хочется, а корму нету и достать негде. Забрался я в один сад, вижу – стоит на дереве птичья принада^[1]. «Дай полечу в эту принаду; пусть меня ребятишки поймут, авось кормить станут, да в избе и теплей зимовать будет!» Вскочил в западню, дверцы захлопнуло: взяли меня ребятишки, принесли к отцу: «Посмотри, тятя, какого мы дятла поймали!»

□А ихний отец сам был знахарь; тотчас узнал, что я человек, не птица; вынул меня из клетки, посадил на ладонь, дунул на меня – и обернулся я по-прежнему мужиком. Даёт он мне зелёный прутик и сказывает:

– Дождись, брат, вечера и ступай домой, да как войдёшь в избу – ударь свою жену этим прутиком и скажи: «Была ты, жена, бабою, а теперь будь козю!»

Взял я зелёный прутик, прихожу домой вечером, потихохоньку подкрался к своей хозяйке, ударил её прутиком и говорю: «Была ты, жена, бабою, а теперь будь козю!» В ту ж минуту сделалась

она козю; скрутил я её за рога верёвкой, привязал в сарае и стал кормить ржаною соломой. Так целый год и держал её на соломе; а потом пошёл к знахарю:

– Научи, земляк, как обернуть мою козу бабою».

□Он дал мне другой прутик:

– На, брат! Ударь её этим прутиком и скажи: «Была ты козю, а теперь стань бабою!»

Я воротился домой, ударил мою козу прутиком:

– Была ты, говорю, козю, а теперь стань бабою!

Обернулась коза бабою; тут хозяйка моя бросилась мне в ноги, стала плакать, просить прощения, заклалась-забожилась жить со мною по-божьему. С тех пор живём мы с ней благополучно в любви и согласии.

– Спасибо, – сказал рыбак, – это подлинно диво дивное!

[1] – Приманка для птиц, западня.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...